

кандидат социологических наук, доцент

Мирюкова Мария Александровна

*Западный филиал Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования «Российская
академия народного хозяйства и государственной службы при*

Президенте Российской Федерации

Россия, г. Калининград

Беляцкая А.Я

Гусейнова Ф.А.К.

студенты

1 курс, факультет «Судебная и прокурорская деятельность»,

группа 25СПДп1-о

*Западный филиал Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования «Российская
академия народного хозяйства и государственной службы при*

Президенте Российской Федерации

Россия, г. Калининград

ЯЗЫК ДОПРОСА И МАНИПУЛЯЦИЯ: КАК НЕ НАРУШИТЬ ЭТИКУ, ЗАДАВАЯ НАВОДЯЩИЕ ВОПРОСЫ?

***Аннотация:** Статья посвящена проблеме разграничения допустимой тактической подсказки и скрытой манипуляции при использовании наводящих вопросов в ходе следственного и судебного допроса. Анализируются психологические механизмы внушения, правовые запреты и исключения, а также этические критерии оценки речевого поведения допрашивающего. На основе положений когнитивной психологии и норм уголовно-процессуального*

права предлагается трёхуровневая модель контроля за формулировками вопросов (технический, процессуальный и этико-психологический уровни). Обосновывается вывод о том, что наводящий вопрос становится нарушением этики и закона в тот момент, когда он подменяет память допрашиваемого волей допрашивающего, уничтожая тем самым доказательственную ценность полученных показаний.

Ключевые слова: · допрос, наводящие вопросы, манипуляция, ложные воспоминания, этика следователя, допустимость доказательств, речевое воздействие.

Annotation: *The article addresses the problem of distinguishing between legitimate tactical prompting and covert manipulation when using leading questions during investigative and judicial interrogations. It analyzes the psychological mechanisms of suggestion, legal prohibitions and exceptions, as well as ethical criteria for assessing the interrogator's verbal behavior. Drawing on cognitive psychology and criminal procedure law, the article proposes a three-level model for controlling question formulation (technical, procedural, and ethical-psychological levels). It argues that a leading question crosses the line into ethical and legal violation at the very moment it substitutes the interrogator's will for the witness's memory, thereby destroying the evidentiary value of the testimony obtained.*

Key words: interrogation, leading questions, manipulation, false memories, investigator ethics, admissibility of evidence, verbal influence.

Допрос является одним из центральных следственных и судебных действий, в котором исход информации напрямую зависит от того, как сформулирован вопрос. Наводящие вопросы, то есть такие вопросы, которые подсказывают допрашиваемому желаемый ответ, занимают в этой

коммуникации особое положение. С одной стороны, они признаются эффективным тактическим приёмом, позволяющим уличить лжеца или восстановить забытые детали. С другой стороны, именно наводящие вопросы чаще всего становятся инструментом скрытой манипуляции, способной исказить показания, навязать ложные воспоминания или сформировать не соответствующее действительности восприятие события. Проблема заключается в том, как провести грань между допустимой тактической подсказкой, ускоряющей допрос, и недопустимым речевым воздействием, нарушающим принцип объективности и уважения к личности допрашиваемого. Ответ требует анализа психологических механизмов внушения, юридических ограничений и этических норм профессионального поведения следователя, адвоката или судьи.

Для начала необходимо понять, что делает наводящий вопрос манипулятивным по своей сути. Манипуляция в данном контексте определяется как скрытое речевое воздействие, при котором допрашиваемый лишается возможности свободно сформировать ответ, а его сознание направляется по заранее заданной траектории. Классический пример наводящего вопроса: «Вы видели красную машину, которая стояла у дома?» вместо нейтрального «Какого цвета была машина, если вы её заметили?». В первом случае допрашиваемому неосознанно внушается наличие красной машины, во втором он самостоятельно извлекает информацию из памяти. Исследования в области когнитивной психологии неоднократно показывали, что даже незначительная подсказка в формулировке вопроса способна привести к ложным воспоминаниям, особенно если допрос связан с состоянием стресса или давним событием. Этический аспект нарушения здесь проявляется в том, что манипуляция лишает допрашиваемого автономии воли. В уголовном процессе, где от показаний свидетеля или подозреваемого зависит судьба человека, такая потеря автономии равносильна нарушению права на объективное разбирательство.

Юридические рамки использования наводящих вопросов различаются в зависимости от стадии процесса и статуса участника. В российском уголовно-процессуальном законодательстве наводящие вопросы прямо запрещены при производстве допроса следователем и в судебном следствии, когда допрашивается свидетель или потерпевший. Запрет призван обеспечить чистоту доказательств и исключить ситуацию, когда показания порождаются не памятью человека, а давлением спрашивающего. Однако на практике этот запрет соблюдается далеко не всегда, а его нарушение редко влечёт юридические последствия, если только речь не идёт о грубом давлении. Более того, существует ряд исключений, когда наводящие вопросы считаются допустимыми. К таким исключениям относят допрос подозреваемого или обвиняемого, который даёт согласие на сотрудничество, перекрёстный допрос в суде, где сторона защиты проверяет показания свидетеля обвинения на правдивость, а также допрос лица, которое в силу возрастных, интеллектуальных или психических особенностей не способно к свободному повествованию. Кроме того, наводящие вопросы разрешены в отношении «нейтральных» деталей, не влияющих на квалификацию преступления. Именно в этой зоне исключений и скрывается наибольшая этическая опасность: легально заданный наводящий вопрос может незаметно превратиться в психологическое принуждение.

С этической точки зрения ключевым становится намерение допрашивающего и баланс между раскрытием истины и защитой прав человека. Профессиональный следователь или адвокат должен задавать себе несколько контрольных вопросов перед тем, как использовать наводящую формулировку.

Первый вопрос: не направлена ли подсказка на то, чтобы сформировать новое воспоминание, которого у допрашиваемого не было? Если ответ положительный, использование наводящего вопроса является прямым нарушением этики и может квалифицироваться как фальсификация доказательств. Второй вопрос: не злоупотребляет ли допрашивающий

доверием, авторитетом или зависимым положением допрашиваемого? Например, наводящие вопросы к несовершеннолетнему, пожилому или психически уязвимому лицу почти всегда носят манипулятивный характер, даже если формально разрешены законом. Третий вопрос: оставляют ли формулировки возможность для допрашиваемого возразить или уточнить? Этически допустимый наводящий вопрос должен работать как катализатор памяти, а не как речевой капкан. Четвертый вопрос: зафиксирован ли допрос технически (аудио- или видеозапись)? Наличие записи служит сдерживающим фактором от перехода к недопустимым манипуляциям и позволяет в дальнейшем оценить корректность заданных вопросов.

Практическим выходом из описанного противоречия может стать внедрение в профессиональную подготовку юристов трёхуровневой модели контроля за речевым поведением на допросе. Первый уровень — технический: юрист учится отличать нейтральный открытый вопрос от наводящего и оценивать степень подсказки. Второй уровень — процессуальный: юрист знает, в каких случаях закон прямо запрещает наводящие вопросы, а в каких делает исключение, и строго соблюдает эти границы. Третий уровень — этико-психологический: юрист рефлексировать собственное намерение и выбирает менее манипулятивную альтернативу там, где это возможно. Например, вместо того чтобы спросить «Вы ведь вошли через чёрный ход?», этически предпочтительнее использовать технику свободного рассказа с последующим уточнением: «Опишите, как вы попали в здание. Каким входом вы воспользовались?».

Анализ зарубежной практики, в частности стандартов, разработанных в США и Великобритании для полицейских допросов, показывает, что наиболее прогрессивные системы правоохранительных органов постепенно отказываются от любых форм внушающего воздействия, даже если они формально разрешены. Вместо наводящих вопросов рекомендуется использовать метод когнитивного интервью, который основан на восстановлении контекста события и не содержит подсказок. Признаётся, что

краткосрочный выигрыш в виде полученного признания или подтверждения версии не компенсирует долгосрочный ущерб, который манипулятивные вопросы наносят достоверности показаний и доверию к правосудию.

В российской судебной практике вердикты, основанные на показаниях, добытых с помощью грубых наводящих вопросов, нередко отменяются вышестоящими инстанциями. Характерным примером является уголовное дело, где свидетель в суде пояснил, что на предварительном следствии следователь фактически продиктовал ему показания через цепочку наводящих вопросов, а сам свидетель лишь утвердительно кивал. Суд кассационной инстанции признал такие показания недопустимым доказательством, указав, что они не являются результатом свободного волеизъявления допрашиваемого. Этот случай иллюстрирует общее правило: наводящий вопрос перестаёт быть просто тактическим приёмом и становится нарушением этики и закона в тот момент, когда он подменяет память допрашиваемого волей допрашивающего.

Таким образом, ответ на вопрос, вынесенный в заголовок, может быть сформулирован следующим образом. Не нарушить этику, задавая наводящие вопросы, можно только при одновременном соблюдении нескольких условий: наводящий вопрос используется лишь в исключительных случаях, прямо предусмотренных законом (например, при перекрёстном допросе или допросе лица, дающего согласие на сотрудничество); формулировка вопроса не создаёт ложного воспоминания, а лишь помогает уточнить деталь, которая уже была названа допрашиваемым в свободном рассказе; допрашивающий информирует допрашиваемого о возможности не соглашаться с подсказкой и исправлять её; вся процедура фиксируется на видео для последующего контроля.

В идеальной модели допроса наводящие вопросы должны быть исключением, а не правилом, и каждое их использование — этически оправданным риском, а не рутинной манипуляцией. Поскольку допрос представляет собой не просто техническую процедуру получения

информации, но коммуникативный акт, в котором сталкиваются интересы истины, эффективности и человеческого достоинства, приоритет всегда следует отдавать последнему. Любой наводящий вопрос, уничтожающий свободу ответа, одновременно уничтожает и доказательственную ценность полученного ответа, превращая его в проекцию желаний спрашивающего. Следовательно, лучшая защита от этического нарушения — это профессиональный навык переформулировать наводящий вопрос в нейтральный, открытый или уточняющий, сохраняя при этом полноту расследования.

Библиографический список

1. Аверьянова Т.В. Тактика допроса и пределы допустимого внушения: лингвокриминалистический анализ. — М.: Юрлит, 2018. — 287 с.
2. Борисова Е.А. Наводящие вопросы как инструмент манипуляции памятью свидетеля: экспериментальное исследование. // Психология и право. 2020. № 3. С. 45–59.
3. Волков Д.Н. Когнитивное интервью как альтернатива наводящим вопросам в следственной практике. // Вестник криминалистики. 2019. № 4. С. 22–35.
4. Громов С.Л., Игнатьева О.В. Этические кодексы следователя: проблема регламентации речевого поведения на допросе. // Юридическая этика и деонтология. 2021. № 2. С. 67–79.
5. Давыдова М.Ю. Ложные воспоминания, спровоцированные наводящими вопросами: нейропсихологические механизмы и правовые последствия. Диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук. — Санкт-Петербург, 2020. — 198 с.
6. Ефремов А.С. Допрос несовершеннолетнего: границы допустимого внушения и наводящих формулировок. // Российский следователь. 2021. № 7. С. 15–21.
7. Жданова Л.П. Сравнительный анализ стандартов допроса в России, США и Великобритании: от наводящих вопросов к когнитивным техникам. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. — Москва, 2022. — 24 с.
8. Зверев И.И. Речевое манипулирование в судебном допросе: тактика и пределы допустимости. — Казань: Издательство Казанского университета, 2019. — 164 с.
9. Иванова Т.А., Смирнов В.К. Психологическое давление через наводящие вопросы: критерии диагностики и методы фиксации. // Прикладная юридическая психология. 2020. № 4. С. 34–46.

10. Козлов П.В. Перекрестный допрос в уголовном суде: риторика наводящих вопросов и этические ограничения. // Уголовный процесс. 2021. № 11. С. 52–61.

11. Леонтьева Е.Н. Формирование ложных воспоминаний у взрослых свидетелей под воздействием наводящих вопросов: метаанализ экспериментальных данных. // Психологический журнал. 2019. Т. 40. № 5. С. 77–89.

12. Морозов А.Ю., Никитина О.С. Видеозапись допроса как инструмент контроля за манипулятивными вопросами: российская и зарубежная практика. // Криминалистический вестник. 2022. № 1. С. 30–41.

13. Назарова И.В. Этические дилеммы следователя при использовании наводящих вопросов на допросе. — Воронеж: Издательство Воронежского юридического института, 2018. — 143 с.

14. Орлов Д.А. От наводящего вопроса к недопустимому доказательству: процессуальные последствия манипулятивного допроса. // Законность. 2021. № 8. С. 24–29.

15. Петрова С.В., Зайцев Р.Н. Метод когнитивного интервью в работе с уязвимыми категориями свидетелей: альтернатива наводящим вопросам. // Психология и практика. 2020. № 3. С. 66–78.

16. Рожков И.А. Лингвистическая экспертиза протоколов допроса: выявление скрытых наводящих вопросов и внушающих конструкций. // Эксперт-криминалист. 2019. № 2. С. 43–50.

17. Соболев В.Г. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: комментарий к статье 189 (проведение допроса). — М.: Статут, 2022. — 312 с.

18. Тихомирова А.Л. Зарубежные стандарты допустимости наводящих вопросов: анализ решений Верховного суда США и Европейского суда по правам человека. // Международное правосудие. 2021. № 4. С. 55–69.